

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2193/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	К.Б. (представлен адвокатом Ириной Бирюковой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	22 августа 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилам 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 24 августа 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Кыргызстан чрезмерное применение силы при задержании
<i>Вопросы существа:</i>	риск пыток и жестокого обращения; чрезмерное применение силы
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность; неисчерпанность внутренних средств правовой защиты
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Дункан Мухумуза Лаки, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

GE.16-07119 (R) 241016 241016

* 1 6 0 7 1 1 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Автор сообщения является гражданином Кыргызстана чеченской национальности К.Б. 1977 года рождения. Он утверждает, что его экстрадицией в Кыргызстан Российская Федерация нарушит его права по статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 24 августа 2012 года, согласно правилу 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не экстрадировать автора в Кыргызстан до рассмотрения его сообщения. Как явствует из информации, предоставленной адвокатом автора 17 марта 2015 года, а также из замечаний государства-участника от 11 июня 2015 года, автор был экстрадирован в Кыргызстан.

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживал в Кыргызстане. В январе 2008 года он был арестован и в течение восьми месяцев содержался под стражей по подозрению в совершении преступления по пункту 2 статьи 168 Уголовного кодекса Кыргызстана (разбой в составе группы лиц). В марте 2010 года он был арестован вновь. Его подвергли пыткам, чтобы заставить признаться в совершении преступления. В неуказанную дату он был освобожден и нашел приют у своих родственников в Чечне, где он проходил лечение в амбулаторном медицинском учреждении. Впоследствии он перебрался в Москву. Он пользовался известностью в общине киргизских иммигрантов, и вскоре многие киргизские граждане узбекской национальности, которые бежали после событий в Оше, стали обращаться к нему с жалобами, что сотрудники посольства Кыргызстана требуют взятки с целью выдачи необходимых документов для того, чтобы позволить им оставаться в Российской Федерации. Автор попытался «предпринять все необходимые действия» против этих актов и утверждает, что в ответ киргизские власти сфабриковали против него уголовные обвинения.

2.2 19 августа 2011 года автор был арестован в ходе совместной операции российских и киргизских правоохранительных органов в порядке реализации международного ордера на арест. Автор утверждает, что во время ареста он еще с двумя лицами находился в санатории в Российской Федерации, и он видел, как киргизские полицейские выбросили одного из них из окна. В результате человек, о котором идет речь, скончался. В ходе ареста автор был ранен сотрудниками, производившими арест: у него был сломан нос, и он получил множественные удары в лицо и грудь.

2.3 13 сентября 2011 года Генеральная прокуратура Российской Федерации получила от киргизских властей запрос от 25 августа 2011 года на экстрадицию автора. К запросу было приобщено решение суда Аламудинского района о мере пресечения в отношении автора; оно гласило, что в июне 2008 года автор был обвинен в совершении преступления по статье 167 Уголовного кодекса Кыргызстана (грабеж в составе группы лиц). 14 ноября 2011 года заместитель Генерального прокурора удовлетворил запрос на экстрадицию. 7 декабря 2011 года автор обжаловал решение прокурора в Московском областном суде, заявив, что в июне 2008 года он находился в заключении в Бишкеке и не мог совершить преступления, в которых его обвиняли. 3 апреля 2012 года его апелляция была отклонена. 9 апреля 2012 года автор подал кассационную жалобу на это решение в Верховный суд, который 30 мая 2012 года отменил решение Московского областного суда и вернул дело на новое рассмотрение. 11 июля 2012 года Московский областной суд своим решением опять отклонил апелляцию автора.

17 июля 2012 года автор вновь обжаловал отказное решение в Верховном суде, но 22 августа 2012 года его жалоба была отклонена.

2.4 21 декабря 2011 года автор подал ходатайство о статусе беженца в Российской Федерации. Он утверждал, что его преследуют по этническим и политическим мотивам, поскольку вскоре после его прибытия в страну в 2010 году многие киргизские граждане узбекской национальности, бежавшие после ошских событий, начали обращаться к нему с жалобами, что сотрудники посольства Кыргызстана требуют взятку, чтобы позволить им оставаться в стране, и он попытался «предпринять все возможные действия» против этих актов. Автор также утверждал, что по возвращении он будет подвергнут пыткам. 26 марта 2012 года Управление Федеральной миграционной службы по городу Москве отклонило его ходатайство, сочтя, что его утверждениям недостает убедительности и обоснованности. Оно также отметило, что автор прибыл в государство-участник 24 марта 2010 года, а ходатайствовал об убежище только в декабре 2011 года. 28 апреля 2012 года автор обжаловал это решение в Федеральной миграционной службе.

2.5 30 марта 2012 года адвокат автора подала от его имени в Следственный комитет Российской Федерации сообщение, касающееся действий российских и киргизских правоохранительных работников в ходе задержания автора 19 августа 2011 года. Согласно сообщению адвоката, ранее автор не хотел подавать никаких жалоб в этом отношении, ибо он страшился за благополучие своих родственников в Кыргызстане; однако во время разглашения этой информации все они уже покинули Кыргызстан. 11 мая 2012 года Следственный комитет информировал автора, что идет расследование этих утверждений.

2.6 25 мая 2012 года автор подал в Европейский суд по правам человека ходатайство с запросом на временные меры. 29 мая 2012 года Суд информировал его, что этот запрос отклонен, и в свете имеющихся у него материалов и с учетом того, что обжалуемые вопросы не входят в сферу его компетенции, Суд пришел к выводу, что они не вскрывают каких-то признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или ее протоколах.

2.7 19 августа 2012 года, когда истек максимально допустимый срок содержания под стражей, автор был освобожден из заключения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, будь он возвращен в Кыргызстан в нарушение его прав по статье 7 Пакта, он будет арестован и подвергнут пыткам с целью заставить его сознаться в совершении преступлений. Он утверждает, что его и прежде подвергали пыткам, и в результате он был госпитализирован. В подкрепление своего утверждения он заявляет, что в августе 2011 года киргизскими властями был арестован его брат, который был обвинен в сообщничестве с автором и подвергнут пыткам с целью заставить его сознаться в совершении преступлений и раскрыть местонахождение автора. После того как их мать дала взятку полиции, брат автора был освобожден и поискал убежище у родственников в Чечне. В этом отношении 17 апреля 2012 года брат направил жалобу президенту Чечни. Автор также ссылается на источники, описывающие систематическое применение пыток полицией в Кыргызстане.

3.2 Автор далее утверждает, что 19 августа 2011 года в ходе его задержания он подвергся жестокому обращению со стороны киргизских и российских правоохранительных работников.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 9 апреля 2014 года государство-участник отметило, что, согласно Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, 25 августа 2011 года Генеральная прокуратура Кыргызстана запросила выдачу автора, с тем чтобы преследовать его за преступления, совершенные по статье 167 Уголовного кодекса Кыргызстана. Автор и прежде осуждался за разные преступления, включая кражу и вымогательство, и обвинялся в открытом похищении вместе с другими в июне 2008 года у некоего А.А. 1 000 долл. США. Действия автора также караются по пункту 2 а) статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации лишением свободы на срок свыше одного года. Ни по киргизскому, ни по российскому уголовному законодательству сроки давности не применимы. Государство-участник далее отмечает, что копия сообщения адвоката относительно действий киргизских правоохранительных сотрудников в отношении автора и его брата была направлена в Генеральную прокуратуру Кыргызстана на предмет расследования.

4.2 Государство-участник заявляет, что автор был задержан на его территории 19 августа 2011 года. В ходе его задержания автор был информирован о его правах. На ту же дату прокуратура Московской области в Солнечногорске постановила избрать в качестве меры пресечения содержание автора под стражей. 26 сентября 2012 года содержание автора под стражей было продлено. В обоих случаях ему было сказано, что он имеет право обжаловать эти решения; однако ни автор, ни его адвокат не произвели такое обжалование. Кроме того, с момента его задержания 19 августа 2011 года автору была предоставлена юридическая помощь. В этом отношении государство-участник отмечает, что ни автором, ни его адвокатом не было подано никакой жалобы на действия правоохранительных сотрудников ни в ходе задержания, ни в ходе разбирательства по поводу экстрадиции. Государство-участник отмечает, что с получением от адвоката информации относительно предполагаемых незаконных действий в ходе задержания автора, следственное управление Следственного комитета по Московской области в Солнечногорске рассмотрело соответствующие утверждения, и 25 июня 2012 года было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В целях проверки законности такого отказа, материалы дознания были направлены в Главное управление Следственного комитета на проверку. 10 сентября 2012 года Следственный комитет отменил решение от 25 июня 2012 года. Государство-участник замечает, что адвокат автора подала жалобы на незаконные действия в ходе задержания автора спустя восемь месяцев после задержания и спустя пять месяцев после принятия решения в отношении экстрадиции автора. Как заявляет государство-участник, этот факт свидетельствует о том, что адвокат автора пыталась неоправданно оттянуть принятие решения по вопросу об экстрадиции автора. Соответственно, государство-участник утверждает, что автору было предоставлено эффективное средство правовой защиты, что давало ему возможность обжаловать любое решение в ходе разбирательства по поводу экстрадиции.

4.3 Генеральная прокуратура Российской Федерации рассмотрела запрос на экстрадицию и 14 ноября 2011 года постановила удовлетворить его. Государство-участник отмечает, что автор обжаловал это решение в Московском областном суде, который 3 апреля 2012 года отклонил апелляцию. После этого автор подал апелляцию в Верховный суд, который 30 мая 2012 года отменил решение областного суда. Верховный суд отметил, что областной суд не просил Генеральную прокуратуру представить свои соображения относительно изменений времени совершения преступления, которое инкриминируется автору в

Кыргызстане. Соответственно, 14 июня 2012 года заместитель Генерального прокурора санкционировал удовлетворение запроса на экстрадицию, принимая в расчет промежуток времени, когда было совершено соответствующее преступление. 11 июля 2012 года апелляция автора была вновь отклонена областным судом. После этого 22 августа 2012 года решение областного суда было подтверждено Верховным судом. Государство-участник признает, что 19 августа 2012 года, когда истек максимально допустимый срок содержания под стражей, автор был освобожден из заключения. В этом отношении государство-участник повторяет, что ни автор, ни его адвокат никогда не обжаловали решения о содержании автора под стражей.

4.4 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что, с тем чтобы принять решение относительно экстрадиции автора, были приняты все необходимые меры по проверке и изучению дела. В отношении реального риска подвергнуться в Кыргызстане жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию государство-участник считает необоснованным утверждение автора о том, что он будет подвергнут в Кыргызстане обращению вопреки статье 7 Пакта. В этом отношении оно отмечает, что Кыргызстан, государство – член Организации Объединенных Наций, ратифицировал основные международные договоры по правам человека, включая Пакт. Как сообщает далее государство-участник, Генеральная прокуратура Кыргызстана дала заверения на тот счет, что преследование автора будет производиться в строгом соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и международными обязательствами Кыргызстана, что он не будет без предварительного согласия Российской Федерации передан третьему государству, что он не будет судим или осужден за преступления, не включенные в исходный запрос на выдачу и что после окончания уголовного разбирательства и после отбытия своего приговора он сможет свободно покинуть Кыргызстан. Генеральная прокуратура Кыргызстана дала заверения на тот счет, что уголовное преследование автора не имеет политических мотивов и не связано с его расовой или религиозной принадлежностью, что он не будет подвергнут пыткам или другому жестокому или унижающему достоинство обращению и что ему будет обеспечено право на защиту. Государство-участник отмечает, что ему не известно о каких-либо фактах, которые демонстрировали бы нарушение этих заверений.

4.5 Кроме того, утверждение автора о том, что он будет подвергнут в Кыргызстане жестокому обращению, также рассматривалось Управлением Федеральной миграционной службы по городу Москве в ходе разбирательств по поводу убежища. В этом отношении государство-участник отмечает, что 26 марта 2012 года Управление отклонило апелляцию автора, сочтя, что автор не представил достаточной информации в обоснование своего страха, что он подвергся бы в Кыргызстане преследованиям по признакам этнического происхождения, религии, гражданства, национальности, принадлежности к социальной группе или политических убеждений. Автор обжаловал это решение в Федеральной миграционной службе, которая 6 июня 2012 года отклонила апелляцию.

4.6 Государство-участник отмечает, что автор обвиняется в Кыргызстане в совершении преступления общего характера. Оно далее утверждает, что автор ходатайствовал об убежище лишь примерно через шесть месяцев после его ареста и почти через три месяца после даты принятия решения о его экстрадиции.

4.7 Наконец, государство-участник отмечает, что, согласно статье 10 Федерального закона «О беженцах», лицо, которое ищет убежища, или которое признано беженцем, или которое утратило статус беженца, или которое было лишено статуса беженца, не может быть возвращено против его или ее воли на

территорию государства своей гражданской принадлежности или своего прежнего обычного местожительства. Соответственно, ходатайство лица о предоставлении статуса беженца или убежища должно влечь приостановку экстрадиционных процедур до принятия окончательного решения по вопросу о предоставлении статуса беженца или убежища. В этом отношении оно отмечает, что это требование соблюдается в отношении автора, поскольку он не был экстрадирован и проживает в Москве. По этим соображениям государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 17 марта 2015 года адвокат автора заявила, что она не согласна с доводами государства-участника. Что касается утверждения государства-участника о том, что не было установлено оснований, показывающих, что автор был бы подвергнут в Кыргызстане бесчеловечному обращению, то адвокат отмечает, что прежде она уже описывала обстоятельства задержания автора в государстве-участнике. Она повторяет, что в Кыргызстане «прессуют» брата автора, и он пожаловался на это президенту Чечни. Адвокат далее отмечает утверждение государства-участника о том, что его власти препроводили в Генеральную прокуратуру Кыргызстана на рассмотрение копию ее письма относительно жестокого обращения с автором и его братом со стороны киргизских правоохранительных сотрудников; а между тем не было предоставлено никакой информации об исходе такого рассмотрения. Что касается заявления государства-участника о том, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела по поводу жестокого обращения с автором было отменено 10 сентября 2012 года Следственным комитетом Московской области, то адвокат отмечает, что государство-участник не представило ни Следственному комитету, ни адвокату никакой дальнейшей информации в этом отношении. И поэтому государство-участник не предприняло никаких действий по расследованию обстоятельств, касающихся ареста автора, или, по крайней мере, не проинформировало автора или его адвоката о результатах расследования.

5.2 Адвокат далее отмечает довод государства-участника о том, что автор пожаловался на жестокое обращение лишь спустя восемь месяцев после его ареста и пять месяцев после принятия решения, санкционирующего его экстрадицию, неоправданно затягивая тем самым принятие решения об экстрадиции. В этом отношении адвокат утверждает, что представлять автора в Московском областном суде она начала только на апелляционной стадии, и как только она узнала о жестокое обращение с автором в ходе его задержания и были получены необходимые доказательства, она представила соответствующую информацию властям. Вдобавок расследовать жалобы на жестокое обращение надлежит как раз властям государства-участника. По задержании автор был осмотрен медицинским персоналом центра содержания под стражей, который установил наличие у него телесных повреждений и отметил это в своих медицинских журналах. Однако власти государства-участника не расследовали причины этих повреждений. Автор в конечном счете пожаловался на жестокое обращение, но власти решили не возбуждать уголовное разбирательство. Адвокат отмечает, что позднее это решение было отменено и не было принято никакого окончательного решения в этом отношении.

5.3 Адвокат далее ссылается на аргументацию государства-участника относительно данных Генеральной прокуратурой Кыргызстана заверений на тот счет, что по возвращении автор не будет подвергнут жестокому обращению, и ничто не свидетельствует о том, что Кыргызстан нарушит данные заверения.

Она отмечает, что в ходе разбирательств по поводу экстрадиции и убежища автор предоставил достаточные доказательства в обоснование своих страхов подвергнуться по возвращении пыткам или жестокому обращению. Адвокат отмечает, что рассмотрение притязания автора на убежище носило формальный характер и в ходе разбирательства по поводу его экстрадиции не был оценен заявленный риск жестокого обращения. Автор ссылается на постановление Европейского суда по делу *Якубов против России*, в котором Европейский суд заявил, что, требование о том, чтобы заявитель представил «бесспорные доказательства» риска жестокого обращения, возлагает на него или на нее непропорциональное бремя доказательства угрозы существования будущего события и поэтому практически лишает его или ее возможности добиться содержательного рассмотрения его или ее заявления¹. Как она отмечает, единственный довод государства-участника в оправдание своего вывода о том, что по возвращении права автора не будут нарушены, состоит в том, что Кыргызстан является стороной Пакта и поэтому он независимо ответственен за соблюдение требований Пакта по отношению к Российской Федерации и международному сообществу. По мнению адвоката, это свидетельствует о том, что государство-участник пытается переложить ответственность на Кыргызстан в случае, если по возвращении автор будет подвергнут жестокому обращению.

5.4 Адвокат далее ссылается на выводы Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания относительно применения пыток и отсутствия подотчетности в Кыргызстане². Она также ссылается на постановление по делу *Салиев против России*, в котором Европейский суд по правам человека заявил:

Даже если допустить в порядке аргументации, что данные заверения не были сформулированы в общих чертах, Суд отмечает, что Кыргызстан не является договаривающимся государством Конвенции, да и его власти не продемонстрировали существование эффективной системы правовой защиты от пыток, которая была бы эквивалентна системе, требуемой от договаривающихся государств. Кроме того, Суду не было продемонстрировано, что обязательство Кыргызстана гарантировать российскому дипломатическому персоналу доступ к заявителю привело бы к эффективной защите от запрещенного обращения в практическом отношении, поскольку не было показано, что вышеупомянутый персонал обладал бы требуемой квалификацией для эффективного мониторинга соблюдения киргизскими властями своих обязательств. Нет и никакой гарантии на тот счет, что они были бы в состоянии беседовать с заявителем без свидетелей. Вдобавок их потенциальная вовлеченность не была подкреплена практическим механизмом на предмет установления, например, процедуры, по которой заявитель мог бы подавать им жалобы, или на предмет их неограниченного доступа в пенитенциарные заведения... Довод же правительства о том, что непоименованные лица посещались в Кыргызстане после их экстрадиции, не подкреплён никакими доказательствами и тем самым не может рассматриваться как иллюстрация наличия в запрашивающей стране механизма мониторинга³.

¹ *Якубов против России* (жалоба № 7265/10), Европейский суд по правам человека, постановление от 8 ноября 2011 года, пункт 99.

² A/HRC/19/61/Add.2.

³ *Салиев против России* (жалоба № 39093/13), Европейский суд по правам человека, постановление от 17 апреля 2014 года, пункт 66.

5.5 Наконец, что касается утверждения государства-участника о том, что автор проживает в Москве, то адвокат утверждает, что, по самой последней информации, имеющейся у нее в распоряжении, автор был экстрадирован в Кыргызстан, и она не располагает никакой информацией о его судьбе.

Дополнительные замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

6.1 11 июня 2015 года государство-участник отметило, что оно препроводило в Генеральную прокуратуру Кыргызстана информацию о предположительно незаконных действиях киргизских правоохранителей по отношению к автору и его брату в Кыргызстане. Генеральная прокуратура Кыргызстана рассмотрела информацию и установила, что в августе 2011 года брат автора уже жаловался ей на жестокое обращение в Бишкеке, и 14 июня 2012 года его жалоба была препровождена на рассмотрение в бишкекскую прокуратуру. Однако 24 июня 2012 года прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Поэтому утверждения автора носят явно необоснованный характер. В этой связи государство-участник отмечает, что в его компетенцию не входит изучение законности указанного решения.

6.2 Государство-участник далее повторяет, что по прибытии 19 августа 2011 года в Управление внутренних дел Солнечногорского района автор не жаловался ни на какое жестокое обращение в ходе его ареста. Его адвокат подала жалобу на предполагаемое жестокое обращение только 11 октября 2012 года, т.е. больше чем через год после предполагаемых событий. По жалобе адвоката следственное управление Следственного комитета Московской области в Солнечногорске рассмотрело эти утверждения. Были допрошены сотрудники (Главного управления Следственного комитета по Московской области), которые производили задержание автора, персонал Управления внутренних дел Солнечногорского района и крюковской полиции; все они утверждали, что автор не подвергался жестокому обращению. В результате 29 апреля 2015 года прокуратура Солнечногорска приняла решение не возбуждать уголовное дело за отсутствием состава преступления в связи с действиями сотрудников. Государство-участник отмечает, что это решение было отменено в апреле 2015 года, и главное управление Следственного комитета Московской области распорядилось о дополнительном всестороннем расследовании, что включает направление запроса киргизским властям на предмет правовой помощи. Дополнительная проверка ведется под надзором Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Государство-участник отмечает, что главное управление Следственного комитета по Московской области предписало руководителю следственного отдела в Солнечногорске принять меры по тому факту, что длительное время не было принято никакого решения на основании закона.

6.3 Государство-участник повторяет, что с момента его задержания 19 августа 2011 года автору была обеспечена юридическая помощь. Вдобавок ему была предоставлена возможность на всем протяжении разбирательств по поводу его экстрадиции представить свои доводы относительно того, почему его не следует экстрадировать в Кыргызстан. Ему было также гарантировано право обжаловать любое нарушение его прав; однако никаких таких жалоб не было получено. По словам автора, в марте 2010 года он прибыл в государство-участник, где он хотел жить постоянно, и он не знал, по каким причинам его разыскивали киргизские власти. Вдобавок он отрицал какие-либо преследования по политическим или иным основаниям. Генеральная прокуратура тщательно оценила претензии автора относительно возможного риска подвергнуться по экстрадиции в Кыргызстан жестокому обращению. В ходе его задержания (точная дата

не указана) автора спросили в присутствии его адвоката, подвергался ли он преследованиям по политическим или каким-либо иным причинам, и почему он покинул Кыргызстан. Государство-участник повторяет, что по приезду в государство-участник автор не ходатайствовал об убежище; ходатайство он подал только после того, как начались экстрадиционные разбирательства. Оно также отмечает, что утверждение автора о том, что по экстрадиции он рискует подвергнуться пыткам и другому жестокому обращению, также рассматривалось в московском Управлении Федеральной миграционной службы, а позднее, в порядке апелляции, – Федеральной миграционной службой. Государство-участник заявляет, что автор обжаловал решение Федерального миграционного суда, но 2 ноября 2012 года это решение было подтверждено судом Басманного района. И это судебное постановление было подтверждено Московским областным судом.

6.4 Государство-участник отмечает, что при рассмотрении решений относительно экстрадиции человека суды государства-участника также рассматривают претензии относительно возможности того, что человек может быть подвергнут пыткам властями страны, запрашивающей экстрадицию. Оно отмечает, что имели место случаи, когда решения об экстрадиции отменялись со ссылкой, в особенности, на статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)⁴. Государство-участник также утверждает, что при принятии решения относительно экстрадиции автора Генеральная прокуратура не установила оснований полагать, что по экстрадиции будут нарушены его права.

6.5 Что касается ссылки адвоката на судебную практику Европейского суда по правам человека, то государство-участник отмечает дело *Латинов против России*⁵ относительно депортации в Таджикистан. В этом деле Суд не усмотрел нарушения прав заявителя по статье 3 Европейской конвенции по правам человека и пришел к выводу, что общее положение в стране с правами человека не может быть единственным основанием для запрещения экстрадиции того или иного лица. Суд также отметил необходимость получить от государства, запрашивающего экстрадицию, гарантию, которая будет способствовать налаживанию дипломатических механизмов, и в том числе механизмов, позволяющих доступ наблюдателей и дающих возможность объективно контролировать соблюдение прав экстрадированного.

6.6 Государство-участник утверждает, что Генеральная прокуратура вместе с Министерством иностранных дел учредили механизм, который дает возможность проверять соблюдение прав экстрадированных, позволяя среди прочего дипломатическим сотрудникам посещать места лишения свободы. В рамках этого механизма, как отмечает государство-участник, Генеральная прокуратура получила от своего киргизского партнера дальнейшие заверения, что дипломатические сотрудники государства-участника будут в состоянии посещать автора по месту его заключения и проверять соблюдение его прав. В рамках этого верификационного механизма государство-участник в настоящее время на регулярной основе получает от Генеральной прокуратуры Кыргызстана информацию о судьбе лиц узбекской и иной национальности, которые было экстрадированы на предмет уголовного преследования. Такая информация не свидетель-

⁴ Государство-участник ссылается на решение Новосибирского областного суда от 23 марта 2011 года и на решение Верховного суда от 18 мая 2011 года в отношении некоего Ж.М.А.

⁵ *Латинов против России* (жалоба № 77658/11), Европейский суд по правам человека, постановление от 12 декабря 2013 года.

ствуется о том, что киргизские власти нарушают права экстрадированных, включая лиц, принадлежащих к меньшинствам, не подвергаться по возвращении какому-либо бесчеловечному обращению или наказанию. Кроме того, полученная информация указывает, что киргизские власти не обращаются с вышеупомянутыми категориями лиц предвзятым образом.

Дополнительные комментарии сторон

7.1 3 февраля 2016 года адвокат автора сообщила, что автор был экстрадирован в Кыргызстан через Казахстан, вероятнее всего, 2 сентября 2013 года. Хотя автор также ходатайствовал об убежище в Казахстане, 13 ноября 2013 года его ходатайство было отклонено. После этого адвокат потеряла контакт с автором и его женой.

7.2 10 февраля 2016 года государство-участник отметило, что решение заместителя Генерального прокурора удовлетворить запрос на экстрадицию автора было подтверждено 11 июля 2012 года Московским областным судом, а 22 августа 2012 года в порядке кассационного производства – Верховным судом. Соответственно, 27 сентября 2013 года автор был передан киргизским правоохранительным органам. Государство-участник далее сообщает, что 5 ноября 2014 года суд Аламудинского района Кыргызстана прекратил уголовное дело против автора, поскольку предполагаемая жертва решила снять свои обвинения. Государство-участник не располагает никакой иной информацией относительно автора или его местонахождения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение запроса Комитета на временные меры

8.1 Комитет отмечает, что государство-участник экстрадировало автора, хотя его сообщение было зарегистрировано по Факультативному протоколу и хотя государству-участнику было адресовано ходатайство о временных мерах защиты с просьбой не экстрадировать автора до рассмотрения его дела Комитетом. Комитет напоминает⁶, что присоединением к Факультативному протоколу государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение к Факультативному протоколу подразумевает обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5)⁷.

8.2 Помимо любого нарушения Пакта, усматриваемого в сообщении применительно к государству-участнику, такое государство-участник совершает серьезные нарушения своих обязательств по Факультативному протоколу, если его действие или бездействие затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом со-

⁶ См. сообщение № 869/1999, *Пьяндьонг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года.

⁷ См. сообщения № 1910/2009, *Жук против Беларуси*, Соображения, принятые 30 октября 2013 года, пункт 6.2; № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункт 10.1; № 2192/2012, *Н.С. против Российской Федерации*, Соображения, принятые 27 марта 2015 года, пункт 8.1.

общения с утверждением о нарушении Пакта или делает рассмотрение сообщения Комитетом схоластическим занятием, а формулирование им своих Соображений – безрезультатным и бесполезным делом. В настоящем сообщении автор утверждает, что в случае его экстрадиции в Кыргызстан были бы нарушены его права по статье 7 Пакта. 24 августа 2012 года Комитет попросил государство-участник не экстрадировать автора в Кыргызстан до рассмотрения его сообщения. Несмотря на это, государство-участник произвело экстрадицию автора. Экстрадировав автора прежде, чем Комитет смог завершить свое рассмотрение и изучение и формулирование и сообщение своих Соображений, государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу.

8.3 Комитет напоминает⁸, что временные меры согласно правилу 92 его правил процедуры, принимаемые согласно со статьей 39 Пакта, имеют существенное значение для роли Комитета по Факультативному протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в виде таких необратимых мер, как в данном случае экстрадиция автора, подрывает защиту прав по Пакту по линии Факультативного протокола. По мнению Комитета, эти обстоятельства вскрывают нарушение государством-участником своих обязательств по статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, должен решить, является ли оно приемлемым по Факультативному протоколу.

9.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что автор представил ходатайство в отношении тех же самых событий, что и в Европейский суд по правам человека; однако письмом от 29 мая 2012 года Суд известил автора среди прочего, что имеющиеся у него материалы не вскрывают каких-либо признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или ее протоколах. Комитет напоминает, что при ратификации Факультативного протокола государство-участник не сделало оговорки, исключающей компетенцию Комитета в отношении дел, которые рассматриваются по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования⁹. Соответственно, Комитет заключает, что пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении сообщения.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что против него была применена чрезмерная сила и что он подвергался жестокому обращению в ходе его задержания 19 августа 2011 года российскими и киргизскими правоохранительными сотрудниками. Комитет также отмечает, что автор приложил копию выдержки из его медицинской карты о том, что по задержании он был осмотрен медицинским персоналом пенитенциарного заведения, который установил наличие у него телесных повреждений. Комитет отмечает, однако, что автор не предоставил никаких дальнейших деталей о том, что же именно произошло в ходе его задержания, и в особенности о том, кто причинил те по-

⁸ См. сообщения № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года; № 2192/2012, *Н.С. против Российской Федерации*, Соображения, принятые 27 марта 2015 года, пункт 8.3.

⁹ См., например, сообщение № 1945/2010, *Ачабаль против Испании*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункт 7.2.

вреждения, которые он якобы получил, и как именно появились эти повреждения. В этих обстоятельствах и в отсутствие другой релевантной информации по делу Комитет заключает, что в данном случае автор не смог достаточно обосновать свои утверждения для целей приемлемости, и, соответственно, признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

9.4 Комитет далее отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы автора по статье 7 Пакта на то, что по экстрадиции в Кыргызстан он рискует подвергнуться жестокому обращению, по причине неисчерпанности внутренних средств правовой защиты. Комитет отмечает, однако, что государство-участник не конкретизировало, какие внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны автором с целью предотвратить его экстрадицию. Комитет отмечает, что, согласно информации, предоставленной адвокатом 17 марта 2015 года, а позднее и государством-участником в его дальнейших замечаниях от 10 февраля 2016 года, автор был фактически экстрадирован в Кыргызстан. Соответственно, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этой части сообщения, которая поднимает вопросы по статье 7 Пакта, для целей приемлемости и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как предусмотрено по пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что, если Российская Федерация произведет его экстрадицию, то это нарушило бы его права по статье 7 Пакта.

10.3 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотрено в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указывает, что такой риск должен носить личный характер¹⁰, и тут имеется высокий порог для того, чтобы иметь существенные основания установить наличие реального риска невозмездимого вреда¹¹. При проведении такой оценки надо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в стране происхождения автора с правами человека¹². Комитет далее напоминает свои решения о том, что следует придавать значительный

¹⁰ См., например, сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; № 692/1996, *А.Р.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

¹¹ См., например, сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹² Там же.

вес оценке, проведенной государством-участником¹³, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства с целью установить наличие такого риска, если только не будет сочтено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии¹⁴.

10.4 Комитет отмечает, что утверждения автора о том, что в случае экстрадиции в Кыргызстан он будет подвергнут пыткам, были рассмотрены Федеральной миграционной службой государства-участника в ходе разбирательств по поводу убежища и российскими судами в ходе разбирательств по поводу экстрадиции, которые сочли неосновательными его утверждения о том, что он столкнется в Кыргызстане с реальным, предсказуемым и личным риском подвергнуться пыткам. Комитет далее отмечает, что большинство доказательств, представленных автором, касаются не его конкретного случая, а общей ситуации в Кыргызстане с правами человека. В этой связи, как отмечает Комитет, автор утверждает, что в марте 2010 года он подвергался в Кыргызстане пыткам и в результате проходил медицинское лечение в Грозном. Автор представил Комитету копию выписки из его медицинской карты относительно его лечения в Грозном, которая была выдана 31 декабря 2011 года, т.е. спустя почти два года после предполагаемого жестокого обращения в Кыргызстане в марте 2010 года. Комитет отмечает, однако, что, согласно этой выписке, автор проходил лечение в амбулаторном медицинском заведении в Грозном с 20 по 31 марта 2010 года, тогда как, согласно решению московского Управления Федеральной миграционной службы от 26 марта 2012 года, автор приехал в Москву 24 марта 2010 года. Вдобавок Комитет отмечает, что, согласно копиям разных апелляций автора, поданных властям государства-участника, автор не представлял властям эту выписку. Кроме того, автор не предоставил ни властям государства-участника, ни Комитету каких бы то ни было сведений о жестоком обращении, перенесенном в марте 2010 года, т.е. тут нет никакой информации относительно метода пыток, контекста или предполагаемых исполнителей (как то: их имя и число). Комитет отмечает, что таких сведений не содержит и жалоба брата автора президенту Чечни от 17 апреля 2012 года. Он также отмечает, что в своем ходатайстве об убежище от 21 декабря 2011 года автор заявил, что он покинул Кыргызстан в марте 2010 года из-за этнических трений там; он не утверждал, что подвергался пыткам. Вдобавок Комитет отмечает отсутствие каких-либо доказательств, которые подтверждали бы, что решения ведомств государства-участника носили явно произвольный характер в отношении утверждений автора. В свете вышеизложенного Комитет не может заключить, что имеющаяся у него информация показывает, что экстрадиция автора в Кыргызстан подвергала бы его реальному риску обращения вопреки статье 7 Пакта¹⁵.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что экстрадиция автора до рассмотрения его сообщения в Комитете противоречит просьбе Комитета относительно временных мер защи-

¹³ См., например, сообщения № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3; № 2344/2014, *Е.П. и Ф.П. против Дании*, Соображения, принятые 2 ноября 2015 года, пункт 8.4.

¹⁴ См., например, сообщение № 2344/2014, *Е.П. и Ф.П. против Дании*, Соображения, принятые 2 ноября 2015 года, пункт 8.4.

¹⁵ См., например, сообщение № 2192/2012, *Н.С. против Российской Федерации*, Соображения, принятые 27 марта 2015 года, пункт 10.4.

ты по настоящему делу, вскрывая нарушение Российской Федерацией своих обязательств по статье 1 Факультативного протокола¹⁶.

12. Государство-участник несет обязанность избегать нарушений статьи 1 Факультативного протокола в будущем и удовлетворять просьбы Комитета относительно временных мер¹⁷.

¹⁶ Там же, пункт 11.

¹⁷ Там же, пункт 12.